

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.95:316.6

СОЗНАНИЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В СТРУКТУРЕ КОГНИТИВНОГО ОПЫТА*

д-р психол наук, проф. А.Ю. АГАФОНОВ

(Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Рассматриваются две проблемы, связанные с изучением феноменологии сознательной активности: проблема «объяснительного разрыва» и когнитивного смысла осознанности. Показано, что квалиа («то, каково это переживать»), обеспечивая субъективную очевидность переживаний, представляет собой результат выбора одной из множества репрезентаций, порождаемых когнитивным бессознательным.

Ключевые слова: сознание, квалиа, субъективность, когнитивное бессознательное.

Сознание по праву называют одной из самых масштабных проблем не только человекознания, но и всей современной науки. Сложность этой «загвоздки Вселенной» (А. Шопенгауэр) отмечается практически во всех публикациях, посвященных данной теме. Вот лишь несколько показательных высказываний.

А.Н. Леонтьев: «Сознание – центральная тайна человеческой психики» [5, с. 34].

В.М. Аллахвердов: «Главная загадка психологии – загадка сознания» [2, с. 115].

А. Ревонсуо: «Изучение сознания равносильно постижению самой загадочной тайны о нас самих» [7, с. 13].

Н.С. Юлина: «Что касается тайны сознания, то здесь царит замешательство: не ясно, с какой стороны к ней подходить и какими средствами раскрывать» [9, с. 180].

Почему сознание – тайна? Что делает сознание тайной?

Прежде всего, важно определиться с тем, что понимать под термином «сознание». (А. Бэн был недалек от истины, когда писал: «Сознание – самое запутанное слово в человеческом словаре» [3, с. 13]).

Если под опытом сознания понимать опыт осознаваемых переживаний, т.е. феноменальный опыт, то тогда оправдано дифференцировать «сознание» (*consciousness*) как теоретическое понятие и «осознание» (*awareness*) как понятие эмпирическое. Последним обозначается широкий класс гетерогенных явлений – от элементарных ощущений до переживаний, так называемых духовных состояний. Все, что человек осознает, т.е. испытывает в определенный момент времени с субъективной очевидностью, например, зубную боль, тревогу, состояние инсайта или поэтический восторг, можно рассматривать как проявления сознания, а не сознание как таковое. Таким образом, феноменология осознанности состоит в субъективно переживаемых состояниях или, иначе, качественном опыте Я. (Квалиа можно определить как «то, каково это переживать».)

Сознание в качестве теоретического конструкта обозначает не приватный опыт переживаний (опыт актуального присутствия Я), а гипотетическую (!) систему психических механизмов, скоординированная работа которых порождает качественные, т.е. качественные состояния.

Важно подчеркнуть: сознание существует только в теории сознания, а теория строится для объяснения эмпирического опыта. Только наличие квалиа снабжает человека чувством Я и делает любое ментальное или моторное действие субъективным. И только теория сознания, т.е. теория о том, чего нет в субъективном опыте, позволяет этот опыт объяснить. В этом смысле сознание не существует как феномен. Оно существует как теоретический конструкт.

Если признать корректными вышеприведенные рассуждения, то следует в качестве проблемы сознания понимать проблему субъективности, или квалиа.

Д. Чалмерс различает «легкие» проблемы в изучении сознания и «трудную» проблему. К легким он относит:

- реагирование на внешние воздействия;
- способность к различению и категоризации;
- обобщение информации;
- контроль поведения;
- способность к концентрации внимания;
- различение между сном и бодрствованием;
- способность сообщать о своем состоянии и пр.

* Материалы подготовлены в рамках выполнения исследовательского проекта, поддержанного РФФИ (грант № 19-013-00103).

Квалиа он называет «трудной проблемой сознания» и считает, что никакие редукционистские подходы не помогут ее решить [8].

В чем же суть проблемы? И в чем, собственно, заключается трудность? Проблема состоит в необходимости объяснения того, как мозговая активность способна вызывать субъективные переживания. Эту проблему часто называют проблемой «объяснительного разрыва». Почему объективный, физический процесс, протекающий в мозге, имеет в качестве своего результирующего продукта субъективное переживание, некое квалиа, относящееся к другой, не физической, онтологии?

Трудность как раз и заключается в том, что субъективность нельзя объяснить логикой тех физиологических, в частности, нейрональных процессов, которые лежат в основе психического функционирования. Использование же любой другой логики ставит нас на путь иррационализма, если не мистицизма. (Панпсихизм является примером тому.)

Кроме того, психология не располагает методами объективной фиксации субъективных переживаний. Вполне определенная *таковость* переживания, через которую и обнаруживает себя состояние присутствия «здесь и сейчас», не просто недоступна анализу с позиции «третьего лица», но и не может быть адекватным образом вербализована самим человеком, т.к. словесный отчет об этом переживании свидетельствует только о репрезентативном знании, «знании о...» (например, «вижу дерево», «слышу скрип», «чувствую озноб» и т.п.), но не о квалиа, не о «знании как...». Акт осознания предполагает различение двух планов анализа: то, что осознается и, соответственно, качеств объекта репрезентации, и то, как именно это осознается, т.е. качеств самого переживания. «Непосредственный опыт» дан только его носителю, поэтому на заре психологии считалось, что анализ качественных состояний сознания можно производить только посредством интроспекции [4]. Однако, как известно, надежды на интроспекцию не оправдались: интроспективный анализ всякий раз сообщает лишь о том, что осознавалось, но не о том, каково это было осознавать. Очевидно – крах интроспективной школы был связан с тем, что много позже Д. Деннет назовет «невыразимостью квалиа».

В XX веке в психологии возобладали квалиафобские настроения: лидеры всех научных школ элиминировали квалиа из своих теоретических конструкций. В какой психологической теории говорится об этом? Где обсуждается проблема субъективности (не субъектности!)? Но ведь элиминация квалиа упраздняет и саму пресловутую проблему сознания, поскольку она, преимущественно, и заключается в объяснении природы субъективности. Даже если в будущем психология совершит прорыв в решении целого ряда «легких проблем сознания», но при этом не объяснит природу субъективного опыта, мы не сможем говорить о теоретическом прогрессе. Возможно, мы будем понимать, каким образом человек выполняет разнообразные сознательные действия и неосознаваемые психические операции. Допустим, мы сможем описать логику работы механизмов сознания при выполнении когнитивной деятельности, объясним принципы научения, опишем механизмы взаимодействия сознания и бессознательного. Только можно ли будет утверждать, что при этом мы разгадали тайну сознания, а не описали различные информационные процессы? Разве компьютерные и роботизированные устройства не умеют распознавать образы, запоминать и хранить информацию, решать анаграммы и шахматные задачи? Не завтра, так послезавтра, возможно, будут реплицированы на технических устройствах *все* информационные процессы, которые реализуются в ментальной сфере человека. Однако же мы не только взаимодействуем со средой, не только решаем перцептивные, мнемические, мыслительные задачи, но и знаем об этом непосредственно. Игнорирование качественной стороны осознания лишает сознание его собственника, делая субъективный опыт Я безличным опытом. Психология как наука о психическом мире человека упускает в этом мире самое главное, самое существенное.

Это не значит вовсе, что изучение феномена осознания в когнитивном (читай: информационном) аспекте не имеет смысла. Мы не знаем, как решить «трудную проблему», поэтому искать нужно во всех направлениях. Возможно, что результаты исследований в области когнитивной психологии сознания послужат эвристикой для объяснения природы субъективности, хотя делать ставки на такое предсказание было бы все-таки рискованной затеей.

Другая проблема, относящаяся к квалиа, может быть условно названа гносеологической. В чем она выражается?

К настоящему времени экспериментальные данные, накопленные в нейропсихологии и когнитивной психологии, не просто делают оправданной постановку проблемы когнитивного назначения квалиа, но и требуют построения новых объяснительных моделей. Прав А. Ревонсуо: «у нас вполне достаточно данных, подтверждающих, что если даже какая-то информация не может достичь сознания, в мозге происходит ее неосознаваемая обработка. ...Что это говорит нам о сознании?» [7, с. 157]. Какого рода факты есть у нас в распоряжении, что свидетельствовали бы о мощных когнитивных ресурсах бессознательной психики? Конечно, весьма затруднительно исчерпывающим образом описать всю феноменологию неосознаваемых явлений, поскольку, как ни странно, нет четких критериев разграничения сознания и бессознательного. К какому классу явлений относить, например, то содержание памяти, которое может быть легко эксплицировано, но в актуальный момент времени не осознается в силу того, что находится вне фокусированного внимания? Или процесс осознания? Ведь человек ни в каком состоянии сознания не способен дать отчет о том, каким образом происходит сам этот процесс, а только единственно о том, что

осознается. Механизмы сознания сами не осознаются, а обеспечивают осознаваемое переживание. Так к чему их нужно относить – к сознанию или бессознательному?

Между тем, экспериментальные исследования феноменов, которые принято считать бессознательными, проводятся активно со второй половины прошлого века. Это и эффект перцептивной защиты, и эффекты действия установок (перцептивных, моторных, мыслительных), которые, по Узнадзе, есть «бессознательные состояния готовности к выполнению того или иного действия», и разного типа прайминг-эффекты, и эффекты внимания в условиях дихотического слушания, эффект неосознаваемого негативного выбора (эффект Аллахвердова), и эффекты имплицитного научения (усвоение искусственных грамматик, выучивание последовательностей, усвоение инвариантов, решение комплексных динамических задач), эффект эмоционального предвосхищения решения мыслительной задачи (эффект Тихомирова) etc. Да, и многие формы социального научения протекают вне сознательного контроля, например, усвоение родного языка или социальных стереотипов.

Бессознательное работает значительно быстрее по сравнению с сознанием. Оперирует гораздо более объемными массивами информации. Эксперименты показывают, что за некоторое время до принятия «сознательного» решения, это решение уже имеет место в бессознательном, о чем дают знать психофизиологические индикаторы [10]. Высоковероятно, что все, что мы осознаем, до момента осознания существует в имплицитном качестве и лишь затем осознается [1, 6]. Осознанное переживание подготавливается в недрах бессознательного, которое вслед за Ж. Пиаже принято называть «когнитивным бессознательным». «Когнитивное бессознательное» можно сравнить с идеальным теоретиком, который выдвигает одновременно множество идей, в т.ч. иррелевантных реальности.

Сознание же сравнимо с экспериментатором, который проверяет в данный момент времени конкретную гипотезу, получая определенный результат проверки (квалитативное состояние). Поскольку сознание в момент текущего настоящего проверяет всегда одну единственную идею на соответствие реальности, осознание не может быть параллельным, т.е. осознанные переживания существуют только в последовательной цепи качественных состояний.

Осознанное переживание, таким образом, можно трактовать как результат выбора и проверки на реальности одной из множества бессознательно сгенерированных идей. Сделанный выбор маркируется чувством Я. Таким образом, появление квалиа продиктовано а) необходимостью выбора в данный момент времени единственной когнитивной альтернативы и б) необходимостью проверки сделанного выбора на соответствие реальности. Осознанное переживание всегда является результатом не просто выбора, но, главным образом, проверки этого выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А.Ю. Агафонов. – Самара : Едиториал УРСС, 2007. – 336 с.
2. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс (Экспериментальная психологика. Т. 1) / В.М. Аллахвердов. – СПб. : ДНК, 2000. – 528 с. – (Новые идеи в психологии).
3. Бэн, А. Психология / А. Бэн. – М., 1902.
4. Вундт, В. Введение в психологию / В. Вундт. – М. : Эксмо, 2002. – 864 с.
5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
6. По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / под общ. ред. А.Ю. Агафонов. – Самара : Бахрах-М, 2012. – 191 с.
7. Ревонсуо, А. Психология сознания / А. Ревонсуо. – СПб. : Питер, 2013. – 336 с. – (Мастера психологии).
8. Чалмерс, Д. Сознание: ум: в поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс. – М. : Либроком, 2013. – 512 с. – (Философия сознания).
9. Юлина, Н.С. Очерки по современной философии сознания / Н.С. Юлина. – М. : Канон : Реабилитация, 2015. – 408 с.
10. Eichele, N., S. Debener, V.D. Calhoun, R. Specht, A.K. Engel, K. Hugdahl, D.Y. von Cramon, M.Ullsperger Prediction of human errors by maladaptive changes in event-related brain Networks // Proc. of National Acad. Sci. of the USA. – 22 Apr. 2008. – V. 105, No. 16. – P. 6173–6178.

Поступила 10.04.2019

CONSCIOUSNESS AND UNCONSCIOUS IN THE STRUCTURE OF COGNITIVE EXPERIENCE

A. AGAFONOV

The article discusses two problems related to the study of the phenomenology of conscious activity: the problem of “explanatory gap” and the cognitive meaning of awareness. It is shown that qualia (“what it is like to experience”), providing subjective evidence of experiences, is the result of choosing one of the many representations generated by the cognitive unconscious.

Keywords: *consciousness, qualia, subjectivity, cognitive unconscious.*